

УДК: 94

Васильковичи: трагедия и подвиг

В.Е. Бередникова, Е.В. Ильин¹

В статье рассматриваются вопросы проведения в жизнь «нового порядка» на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Объектом исследования является Оредежский район Ленинградской области, оказавшийся в оккупации в августе 1941 года. Особое внимание уделяется репрессивной политике по отношению к гражданскому населению; применению практики массовых расстрелов, геноциду, а также деятельность партизан и подпольщиков, направленной против оккупационных войск, раскрытая на конкретных примерах. Освещаются вопросы деятельности молодежной подпольной группы в поселке Торковичи, деятельности немецких карательных органов, в частности, карательного отряда СД, укомплектованного из местных коллаборационистов. Подняты вопросы сохранения памяти о защитниках Отечества и увековечивания памяти героев. Актуальность исследования обусловлена важностью определения места подвига в исторической памяти России партизан и гражданского населения, сражавшегося наравне с регулярной армией против оккупантов. В статье описан не только теоретический, но и многолетний практический опыт авторов по проведению работ в сфере поиска и увековечиванию памяти защитников Отечества и гражданского населения, погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Ленинградская область, мыза Васильковичи, поселок Торковичи, геноцид, партизаны, подпольное движение, коллаборационизм, память.*

¹ Бередникова Виктория Евгеньевна – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; berednikova3@bk.ru.

Berednikova Victoria Evgenievna – undergraduate student, St. Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; berednikova3@bk.ru.

Ильин Евгений Васильевич – канд. ист. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; e-mail: civi@mail.ru.

Il'in Evgenij Vasil'evich – PhD in history, associate professor, St. Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; civi@mail.ru.

Оредежский район Ленинградской области был временно оккупирован в августе 1941 г.² До его захвата врагом здесь был создан штаб партизанского движения во главе с секретарём райкома ВКП (б) Ф.И. Сазоновым. 29 августа на дороге Оредеж – Любань³ партизаны взорвали большой склад горючего, в сентябре два склада боеприпасов⁴. Из первых схваток с врагом извлекались уроки – было решено объединить 9 малочисленных партизанских групп в три отряда, что увеличило мощь и мобильность этих формирований. Их командирами стали секретари райкома А.Н. Бухов, И.И. Исаков, заведующий отделом народного образования И.Г. Болозев.

На захваченной территории оккупанты учреждали «новый порядок»⁵, основой которого стали насилие, террор и грабёж. В конце августа они учинили расправу в д. Холомцы. Здесь были повешены на телефонных столбах 5 человек: Егоров Дмитрий 57 лет, Голяков Николай 48 лет, Осипов Николай 42 лет, два красноармейца, фамилии которых установить не удалось.

На телах казнённых прикрепили надпись: «Кто снимет труп, будет расстрелян». На эту расправу было согнано всё население деревни⁶.

В октябре 1941 г. по приказу коменданта Оредежа последовала серия карательных акций, целью которых являлись выявление и физическое уничтожение советских и колхозных активистов. Началась волна расправ с населением. 14 октября каратели окружили д. Гверездино и начали расстрелы. Одновременно с этим подобные акции были проведены в деревнях Строино, Хиновино. На глазах жителей деревень были расстреляны: Ефим Дмитриев, 76 лет, Дмитриева Евдокия, 67 лет, их сын Василий; жена директора МТС – Лебедева,

² *Ломагин Н.А.* «Народному Комиссару Обороны товарищу Сталину»: донесение командующего Ленинградским фронтом К.Е. Ворошилова // *Новейшая история России.* 2019. Т. 9. № 1. С. 38-40.

³ *Соболев Г.Л., Ходяков М.В.* Публикация новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда // *Новейшая история России.* 2019. Т. 9. № 1. С. 12.

⁴ *Петров Ю.П.* Партизанское движение в Ленинградской области. Л., 1973. С. 106-107.

⁵ *Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В.* Нацистский режим на Северо-Западе России: оккупация. Сопротивление. Возмездие. Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2018. 419 с.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 55.

учительница Ольга Лебедева; председатель колхоза в д. Хиновино – Семёнов⁷.

Ответом на это стало усиление партизанской борьбы. Оккупанты были вынуждены перебросить в район один из батальонов 285 охранной дивизии, который кровавым террором попытался остановить разгоравшуюся народную войну. В конце декабря 1941 г. они окружили п. Новинки. Все население посёлка было выгнано на улицу. Каратели произвели аресты. Были арестованы: рабочий Иванов Антон, 47 лет, его жена 46 лет, сын Николай 16 лет, Константин Волков, 20 лет, Евгения Садыгина, 15 лет, Александр Иванов, 16 лет. Их закрыли в здании железнодорожной водокачки и после двух дней истязаний, раздетыми донога прогнали на окраину посёлка, где и расстреляли.

Эти карательные акции проводились не без помощи предателей. Так, некто Ростов, житель д. Жерядки, ставший её старостой, самым активным образом сотрудничал с оккупантами, помогая им выявлять советских, партийных и хозяйственных руководителей, коммунистов, комсомольцев. Не без его помощи были схвачены и расстреляны председатель колхоза «25 Октября» Васильев А.В., председатель Печковского сельского совета Матвеев Г.Е., секретарь сельского совета Кузнецова М.Г., её сёстры Марина и Ульяна, заведующая фермой Козлова А.В., её муж, учитель Козлов И.С., комсомолец Степанов Анатолий... После жестоких истязаний все они были расстреляны у противотанкового рва возле д. Жерядки. Больше месяца их не разрешали похоронить⁸. 7 ноября по совету того же Ростова в д. Жерядке каратели устроили массовую порку её жителей. Взрослые получили по 20 ударов, дети – 5. Через эту экзекуцию прошли 85 человек⁹.

Подчеркнём, это была не разовая акция, а перманентная целенаправленная работа по физическому истреблению населения вне зависимости от возраста, пола, социального положения, образования, где стандартным обвинением являлась связь с партизанами.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 56.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Дом культуры в Оредеже и здание овощеводческой областной школы – мыза Васильковичи были превращены в застенки гестапо. С 1942 г. до изгнания оккупантов, здесь мучили и расстреливали советских людей. Кто сюда попадал, исчезал навсегда. Особый ужас вызывала мыза Васильковичи, где базировался карательный отряд, сформированный контрразведывательной службой СД, командирами которого были немецкие офицеры Хассельблах и Вайзе. Карательный отряд включал в себя пособников врага, в нём было много и своих – оредежских, среди них числился и В. Долин, о котором мы ещё будем говорить. Свои соотечественники – каратели, были страшнее врага, они не щадили никого: ни женщин, ни детей, ни стариков. Более того, они бравировали своей жестокостью, выбирая для истязаний различные группы населения. Расстреливали почти каждый день. В апреле 1942 г. в Васильковичи привезли 72-х цыган, среди которых было больше 20-ти детей, и расстреляли. Через некоторое время из Уторгошского района привезли ещё 120 цыган и тоже расстреляли в Васильковичах. Перед расстрелом их поставили на колени, так они простояли полдня, а потом отвели к ямам и расстреляли. Были случаи, когда заставляли работать, а позже расстреливали. Работа сводилась к тому, что арестанты мостили булыжником дорогу, которая вела к расстрельным ямам. В камерах содержали только тех, от кого собирались добиться каких-либо сведений, жестоко пытали, а потом убивали. Расстрельные ямы находились на противоположной от мызы стороне дороги, где рос небольшой лесок. Поэтому выражение «отправить в Ольховку» означало расстрел.

О тех мучениях и страданиях, которые пришлось вынести советским людям, но оставшимся не сломленными, повествуют надписи на стенах, оставленные ими в кинобудке Дома культуры в п. Оредеж, подвале мызы Васильковичи, где была камера смертников: «Болит всё тело, но пусть в застенке нахожусь, молодость гублю, но знайте, что я Родину люблю», – Парфильева Анна Ивановна, 1921 г.р. Другой рукой сделана приписка: «расстреляна 27 января 1944 г». «Здесь сидел военнопленный Судаков Михаил за побег из лагеря – расстреляют и меня, как расстреляли моих товарищей». Неизвестная: «Сидела за связь

с партизанами, неужели ещё вызовут на допрос, рука у меня, кажется, сломана»¹⁰. Обнаружены и другие надписи: «Иванова Антонина Николаевна, рожд. 1924 из Речки», «Николаева Нина. Из Речки». Подобных надписей по воспоминаниям местных жителей было свыше 100, из которых сохранилось всего лишь 63. Судьбы, этих людей неизвестны. Скорее всего, они были расстреляны¹¹. Отметим, расстреливали «не за что-то», а «потому что» был цыганом, евреем, русским, и т. д., чем больше, тем лучше. В человеконенавистнической идеологии национал-социализма эти народы, да и не только они, были отнесены к недочеловекам (унтерменшам), считались людьми низшей расы, а потому права на жизнь не имели. Такая политика целенаправленно проводилась (!) оккупантами в жизнь на захваченных ими территориях в течение всего периода оккупации.

Оставшиеся в оккупации люди не только выживали, но и боролись с врагом. Яркой страницей такого сопротивления стала деятельность группы девушек подпольщиц п. Торковичи во главе с Анной Семёновой. Анна Семёнова 30 лет, старшая пионервожатая в школе, мать 8-летнего сына. Она отказалась от эвакуации, решила бороться с врагом, став связной отряда, под командованием И.И. Исакова. А. Семёнова сумела организовать группу девушек, которые под её руководством повели подпольную работу. В 1941-1942 гг. они регулярно, несмотря на смертельную опасность, ходили в лес, сообщали сведения о дислокации немцев, отряда карателей, носили партизанам продукты, белье, получали от них листовки, переписывали их печатными буквами от руки, распространяли среди жителей посёлка, близлежащих деревень¹². Так, в одной из листовок, переписанной более чем в 100 экземплярах, говорилось: «Товарищи колхозники и колхозницы! Убирайте быстрее урожай, молотите его по ночам и прячьте в надёжных местах, подальше от своих домов. Спасайте оставшийся колхозный и личный скот, прирезайте его тайком... Враг хитёр. Он идёт на подлость, чтобы обмануть

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 57.

¹¹ Там же. Л. 57.

¹² Уходили в поход партизаны / ред.-сост. С.В. Бердечникова. СПб.: Вести, 2009. С. 90-92.

вас. Не верьте фашистским посулам, что вы по-прежнему можете работать сообща. Придёт время, враг всё заберёт. Ни крохи хлеба врагу, ни капли воды. Отравляйте воду, жгите мосты, разрушайте переправы, бейте фашистов везде и всюду. Помогайте Красной Армии и партизанам уничтожать фашистов». В подавляющем большинстве девушкам было по 18 лет: Елена Нечаева, Екатерина Богданова, Таисия Яковлева, лишь Галине Комлевой – 14 лет. В декабре 1942 г. они были арестованы: один из партизан, некто Павел, перебежал к врагу и предал их. Их бросили в застенки Дома культуры, жестоко пытали, но они не выдали места расположения партизанского отряда, благодаря чему партизаны без потерь сумели сменить место дислокации. Не добившись результата, их перевели в камеру смертников в Васильковичи, но и здесь они остались несломленными. 20 февраля 1943 г. они были расстреляны поодиночке на глазах друг друга у одной из ям мызы Васильковичи, месте массовых расстрелов советских патриотов. О казни отважных девушек для устрашения было объявлено населению района.

Однако подвиг отважных девушек оказался забыт на долгие годы. Об их деятельности стало известно общественности в ходе следствия по делу предателя Долина. Спустя 20 лет после завершения войны, к очередному юбилею победы, орденом Отечественной войны I степени (посмертно) была награждена самая молодая из них Галина Комлева; ещё через 10 лет руководитель подпольной группы – Анна Семёнова – медалью «За отвагу» (посмертно). Об остальных забыли...

«К сожалению, на месте гибели отважных патриоток, которое было установлено в ходе следствия, и на котором были обнаружены их останки, до сих пор нет достойного их памяти обелиска... Считаю необходимым возбудить ходатайство перед руководством Ленинградской области о создании мемориала в честь павших героинь-подпольщиц, так как их подвиг является не менее достойным памяти, чем память о героях «Молодой гвардии» в городе Краснодоне», – писал К.В. Голубков в одной из статей, посвящённых этому подвигу¹³. В 2013 г. на братском

¹³Глезеров С.Е. Васильковичи, место печали... URL: <https://veteran-fsb.ru/biblio/stati/vasilkovichi-mesto-pechali> (дата обращения: 18.12.2019).

захоронении был установлен обелиск отважным девушкам, на котором увековечены имена этих пяти героинь. В посёлке Торковичи одна из улиц носит имя Анны Семёновой. В 2018 г. на здании местной школы была установлена мемориальная доска, посвящённая их подвигу. Инициатором её создания стал почетный сотрудник органов госбезопасности, полковник в отставке К.В. Голубков, который считал, что дело о подвиге этой группы девушек ещё не закрыто.

В апреле 1943 г. в Васильковичах была расстреляна ещё одна девушка из Торковичей – Сусанна Яковлева, которая держала связь с разведгруппой, заброшенной в Оредежский район. Здесь тоже не обошлось без предательства.

В конце января 1944 г. отряд карателей покинул мызу Васильковичи, перед этим палачи несколько дней уничтожали на костре документы. В Печерском районе Псковской области отряд оставил свой кровавый след, воюя с мирными жителями. Здесь каратели сделали групповое фото «на память», которое оказалось для этих злодеев роковым. Фотограф сохранил негатив, и когда сюда вернулась Красная Армия, негатив был передан органам безопасности. Начался поиск предателей, растянувшийся на годы. Далее каратели оказались в Риге, а в ноябре 1944 г. они участвовали в акциях против партизан Югославии. После краха каждый из палачей спасался как мог: одни бежали на запад, другие попытались затеряться на территории СССР.

После изгнания оккупантов из Оредежского района здесь была образована комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории района. Председателем её стал И.И. Исаков. Члены комиссии обследовали места массовых расстрелов советских граждан. Так, в небольшом лесочке на расстоянии 150-160 м от мызы Васильковичи были обнаружены в общей сложности 6 ям: одна – 3 × 3 м; вторая 4 × 3 м; третья – 8 × 3 м. Каждая яма глубиной 2 м. Три ямы 10 × 10 м, глубиной 2,5 м. Была проведена проверка нескольких трупов, эксгумированных из двух ям. Установлено, что почти во всех случаях имелись пулевые ранения черепов, либо череп раздроблен каким-то тяжёлым предметом, либо сломан позвоночник. Все трупы голые, одежда

набросана сверху. Все расстрелянные – гражданские, в ямах обнаружено много гильз от немецкого браунинга кал 7,65 мм. Убитые в ямах большого размера лежат в три слоя в беспорядке. В каждой яме по 50–60 человек. В маленьких – по 20 человек¹⁴.

Поиск пособников оккупантов длился на протяжении многих лет. Так, спустя 20 лет после окончания войны удалось арестовать одного из тех, кто принимал активное участие в расстрелах соотечественников. Им оказался уроженец п. Оредеж В. Долин. До войны он был плотником на стекольном заводе в п. Торковичи. В 1940 г. призван в армию во флот, служил в Кронштадте и в 1941 г. попал в плен (или сдался – не установлено). Он был отпущен немцами и в декабре 1941 г. явился домой. Мать советовала ему уйти в партизаны, но он устроился на хозяйственные работы в комендатуру, а затем записался в отряд карателей¹⁵.

15 февраля 1966 г. в Луге начался открытый судебный процесс по делу изменника Родины В. Долина, который продолжался две недели. Газета «Лужская Правда» печатала наиболее полные репортажи из зала суда. В ходе подготовки процесса более 200 человек дали свидетельские показания, 67 из них выступили на суде. Одним из следователей дела № 51437 был Ким Васильевич Голубков, впоследствии полковник ФСБ, сделавший немало, чтобы злодей понёс заслуженное наказание. Обвиняемый на суде ссылался на свою молодость, что он только выполнял приказания, в расстрелах не участвовал и никого не выдавал. Свидетельские показания опровергли эти утверждения. 26 февраля суд вынес приговор изменнику Родины В. Долину — высшая мера наказания. Приговор был приведён в исполнение 29 августа 1966 г.

Во время следствия по делу В. Долина 1 ноября 1965 г. на место злодеяний выехали старший следователь по особо важным делам майор УКГБ по Ленинградской области Удовиченко с понятыми, ими была проверены территория мызы и места расстрелов советских граждан. «В

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 58.

¹⁵ *Евгеньев С.Е.* Тайна мызы Васильковичи. URL: <https://lenoblast.bezformata.com/listnews/tajna-mizi-vasilkovichi/4982868> (дата обращения: 08.12.2019).

процессе осмотра составлен схематический план территории мызы Васильковичи и места расстрелов советских граждан, который прилагается к настоящему протоколу осмотра, а также произведено фотографирование территории мызы, места расстрелов, строений, остатков фундаментов, могил, ямы и сруба колодца»¹⁶. В заключении комиссия отметила: «Таких могил около Васильковичей, за пекарней и по улице Лермонтова в посел. Оредеж и дер. Жерядки Печковского с/совета насчитывается больше 40. Сейчас трудно определить, сколько расстреляно советских людей в этих местах, ибо гитлеровские бандиты тщательно маскировали следы своих преступлений»¹⁷.

В ходе судебного процесса и после него представители местной власти неоднократно говорили о том, что на месте массовой гибели будет сооружён мемориал. Шло время, но ни мемориала, ни какого-либо информационного стенда о том, что происходило здесь во время войны так и не появилось. Уходили из жизни очевидцы этой трагедии – уходила память, изменялся ландшафт местности. На месте массовых казней сегодня, благодаря инициативной группе цыган в память о своих соплеменниках расстрелянных в 1942 г., обустроена символическая могила; неподалёку от неё расположилось братское захоронение советским воинам, погибшим в феврале 1944 г. при освобождении этих мест. Здесь же находится обелиск, на котором увековечены имена пятерых отважных девушек из д. Торковичи. Само поле было распахано: на нем выращивали различные овощеводческие культуры. Журналист С.Е. Глезеров в статье «Васильковичи, место печали...», опубликованной в газете Санкт-Петербургские ведомости 17 июля 2012 г. с горечью отметил, что сюда не возлагают цветы ни в День Победы, ни в День скорби в память о погибших партизанах, мирных жителях, погибших в этих местах.

С течением времени исчезли и сами расстрельные ямы. Не известно проводилась ли по итогам работы комиссии, расследовавшей злодеяния

¹⁶ Архив Управления ФСБ Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Материалы уголовного дела Долина В.В. Т. 6. Л. 10.

¹⁷ Там же. Л. 3.

оккупантов на ордежской земле, перезахоронения жертв геноцида населения или нет. Полагаем, нет, поскольку местные жители по этому поводу ничего сказать не могут. Сотни людей, принявших мученическую смерть, остаются неизвестными. Попытки идентифицировать погибших и отметить эти трагические места предпринимались неоднократно. Так, 21 февраля 2018 г. один из участников передачи, посвящённой подвигу девушек группы Анны Семёновой, заметил: «Здесь было поле распаханное, и в этом поле было шесть силосных ям, где заготавливали корм на зиму. У этих ям проводились расстрелы. В ямы бросались трупы, а потом их заливали извёсткой. Шесть ям были набиты битком. Летом я с поисковиками здесь работал, два лета. Ребята ходили со щупами. Ничего не нашли, потому что это поле потом распахивали десять раз»¹⁸. С утверждением автора о том, что ямы с погибшими были распаханы, согласиться нельзя, поскольку глубина залегания останков составляла около двух метров. Плуг же трактора пахал на глубину 20-30 см. Останки погибших должны были сохраниться. Главное, найти их.

В этих местах студенческий поисковый отряд «Ингрия» Санкт-Петербургского государственного университета уже долгое время проводит работы по поиску места захоронений расстрелянного мирного населения. Отряд прибыл сюда 15 мая 2016 г. по просьбе Комитета по молодёжной политике Ленинградской области с целью поиска расстрельных ям. Вместе с отрядом выехал и К.В. Голубков. К сожалению, ветеран КГБ К.В. Голубков во время следствия по делу В. Долина, проводившегося в 1965 г., сюда не приезжал, и указать расположение могил расстрелянных не мог. Отсутствовала и карта-схема могил, «привязанная» к местности. Поэтому на первом этапе поиска была проведена визуальная разведка территории, где предположительно могли находиться погребения погибших.

В ходе поиска были «забиты» 6 шурфов на глубину 150-180 см, а также проведены работы на силосной яме, расположенной недалеко от развалин мызы, которые результата не дали. Было проведено

¹⁸ «Я ничего не сказала!» В Лужском районе вспоминают подвиг ленинградской Молодой гвардии. URL: http://47channel.ru/video_clip/118259/ (дата обращения: 13.12.2019).

ориентирование на местности с помощью GPS, на изображении, полученном со спутника, были отмечены 6 темных точек (провалов) – вероятных мест погребений. При визуальном их обследовании они отличались иной растительностью и другой плотностью почвы по сравнению с окружающей местностью. В результате было решено провести здесь работы осенью 2016 г.

23 сентября 2016 г. группа бойцов отряда приступила ко второму этапу экспедиции. Учитывая большой объём земляных работ, для вскрышных работ использовали экскаватор. Последовательно были проверены все 6 ранее отмеченных мест на глубину 2-3 м. Характер грунта на такой глубине позволил сделать вывод об отсутствии в этих местах захоронений.

В период подготовки поисковых работ были опрошены старожилы посёлка, установлены контакты с краеведческим музеем п. Оредеж. Музеем была предоставлена карта-схема мызы Васильковичи и прилегающей территории, составленной в связи с делом изменника Родины В. Долина, а также материалы комиссии по расследованию злодеяний 1944 г.

Анализ документов и результаты поисковых работ, произведённых отрядом, позволяют сделать следующие выводы: во-первых, на карте-схеме массовые захоронения не обозначены; во-вторых, сведения, полученные от К.В. Голубкова не соответствуют информации, содержащейся в документах комиссии 1944 г.; в-третьих, по информации различных источников, утверждающих, что расстрелянных сбрасывали в силосные ямы, не подтвердилась: в двух проверенных ямах (глубина 2,5-3 м), останки погибших не были обнаружены; в-четвертых, для продолжения поиска необходимо было расширить круг источников. В этой связи отряд обратился в ФСБ с ходатайством о разрешении ознакомления с делом В. Долина, который в период следствия выезжал на места массовых казней советских граждан; в-пятых, для более качественного поиска было решено использовать георадар.

В октябре 2018 г., апреле и июле 2019 г. группа поисковиков, вооружённая георадаром, выезжала в район мызы Васильковичи.

Благодаря использованию прибора, площадь обследуемой территории уменьшилась. Кроме того, в декабре 2019 г. поисковики получили возможность ознакомиться частично с делом изменника Родины В. Долина. Материалы, содержащиеся в нём, позволяют качественно улучшить поиск на местности, и дают надежду на то, что это затянувшееся дело, придёт к благополучному завершению.

ЛИТЕРАТУРА:

«Я ничего не сказала!» В Лужском районе вспоминают подвиг ленинградской Молодой гвардии. URL: http://47channel.ru/video_clip/118259/ (дата обращения: 13.12.2019).

Асташкин Д. Ю., Ковалев Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России: оккупация. Сопротивление. Возмездие. Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2018. 419 с.

Глезеров С.Е. Васильковичи, место печали... URL: <https://veteran-fsb.ru/biblio/stati/vasilkovichi-mesto-pechali> (дата обращения: 18.12.2019).

Евгеньев С.Е. Тайна мызы Васильковичи. URL: <https://lenoblast.bezformata.com/listnews/tajna-mizi-vasilkovichi/4982868> (дата обращения: 08.12.2019).

Ломагин Н.А. «Народному Комиссару Обороны товарищу Сталину»: донесение командующего Ленинградским фронтом К.Е. Ворошилова // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 35-55.

Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. Л.: Лениздат, 1973. 454 с.

Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Публикация новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 8-34.

Уходили в поход партизаны / ред.-сост.: С.В. Бердечникова. Санкт-Петербург: Вести, 2009. 318 с.

REFERENCES:

«Ya nichego ne skazala!» V Luzhskom rajone vspominayut podvig leningradskoj Molodoj gvardii. URL: http://47channel.ru/video_clip/118259/ (data obrashcheniya: 13.12.2019). (In Russian).

Astashkin D. YU., Kovalev B. N., Kulik S. V. Nacistskijrezhim na Severo-Zapade Rossii: okkupaciya. Soprotivlenie. Vozmezdие. Sankt-Peterburg: Izd-vo Politekhnicheskogo universiteta, 2018. 419 p. (In Russian).

Glezerov S.E. Vasil'kovichi, mesto pechali... URL: <https://veteran-fsb.ru/biblio/stati/vasilkovichi-mesto-pechali> (data obrashcheniya: 18.12.2019). (In Russian).

Evgen'ev S.E. Tajna myzy Vasil'kovichi. URL: <https://lenoblast.bezformata.com/listnews/tajna-mizi-vasilkovichi/4982868> (data obrashcheniya: 08.12.2019). (In Russian).

Lomagin N.A. «Narodnomu Komissaru Oborony tovarishchu Stalinu»: donesenie komanduyushchego Leningradskim frontom K.E. Voroshilova. Novejshaya istoriya Rossii. 2019, vol. 9, no 1, pp. 35-55. (In Russian).

Petrov Y.P. Partizanskoe dvizhenie v Leningradskoj oblasti. Leningrad, Lenizdat, 1973, 454 p. (In Russian).

Sobolev G.L., Hodyakov M.V. Publikaciya novyh dokumentov kak vazhnyj faktor dal'nejshego izucheniya oborony i blokady Leningrada. Novejshaya istoriya Rossii. 2019, vol. 9, no 1, pp. 8-34. (In Russian).

Uhodili v pohod partizany / red.-sost.: S.V. Berdechnikova. Sankt-Peterburg: Vesti, 2009. 318 p.

Vasil`kovichi: tragedy and feat

V.E. Berednikova, E.V. Il'in

The article deals with the implementation of the "new order" in the occupied territory of the USSR during the Great Patriotic War. The object of the study is the Oredezhsckij district of the Leningrad region, which was occupied in august 1941. Special attention is paid to the repressive policy towards the civilian population, the use of mass shootings, genocide, as well as the activities of partisans and underground workers against the occupation forces revealed in concrete examples. The article covers the activities of the youth underground group in the village Torkovichi, the activities of the German punitive bodies, in particular, the punitive detachment of the SD, staffed by local collaborators. Questions of preservation of memory of defenders of the Motherland and perpetuation of memory of heroes are raised. The relevance of the study is due to the importance of determining the place of the feat in the historical memory of Russia partisans and civilians who fought alongside the regular army against the invaders. The article describes not only theoretical, but also long-term practical experience of the authors in the field of search and perpetuation of the memory of defenders of the Motherland and the civilians who died or disappeared during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Leningrad region, Grange Vasil`kovichi, village Torkovichi, genocide, partisans, underground movement, collaboration, memory.